

Велилаева Л.Р.

УДК 821.111:314.15 “18”-“20”

ШОТЛАНДСКАЯ ЭМИГРАЦИОННАЯ ПОЭЗИЯ США СЕРЕДИНЫ XIX В. : СЮЖЕТЫ И СИМВОЛЫ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные социокультурные явления Шотландии и США XIX века с позиции символики «своего-чужого (другого)». Определены основные критерии данного соотношения, тематика и сюжетика поэтических текстов Х. Эйнсли, Д.К. МакКаллума и В. Вильсона.

Ключевые слова: шотландская эмигрантская поэзия, США, символ, сюжет.

Анотація. В поданій статті розглянуті головні соціокультурні явища Шотландії та США XIX століття з позицій символіки «свого-чужого (іншого)». Окреслені основні критерії цього співвідношення, тематика і сюжетика поетичних текстів Х. Ейнслі, Д.К. МакКаллума і В. Вільсона.

Ключові слова: шотландська еміграційна поезія, Шотландія, США, сюжет, символ.

Summary. The paper deals with the main historical events of the nineteenth century Scotland and the USA and their link with the development of Scottish emigratory poetry. Scotland's history of the mentioned period is marked with industrialization, urbanization and population increase on the one hand and with slow town building, deficiency in medical service, food; Highland Clearance and as a result the decline of Scottish clan system on the other hand. The USA's nineteenth century history is described by such facts: armed conflict with the United Kingdom, «South emigration» from the USA, declaration of Texas' independence, the Abolitionism movement, Civil War (1861-1865) and the abolition (1865).

All these historical facts are analysed in the context of Scottish emigratory poetry represented by works of H. Ainslie, D.C. MacCallum and W. Wilson. Language, ethnic and religious criteria are taken into account in «one's own – strange (another's)» symbolics opposition study. Core symbolics for H. Ainslie's, D.C. MacCallum's and W. Wilson's poems is «own Scottish» (in the meaning of «one's own») symbolics (according to the usage of Scottish historical facts and people, Scots as a poetic language and the attitude to Scotland and the USA). As for «strange (another's)» symbolics it should be said that new events, heroes and history are rather taken as «strange but Scottish», «another but Scottish» (or very close to it) than purely «strange» or «another».

Keywords: Scottish emigratory poetry, the USA, plot, symbol.

Цель данной работы: проанализировать сюжеты и символы шотландских поэтических текстов поэтов-эмигрантов середины XIX века.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. рассмотреть основные социально-экономические и политические события в Шотландии и США 1800-1860-х гг. и причины шотландской эмиграции данного периода;
2. выделить основные критерии анализа ядерной сюжетообразующей символики эмигрантской литературы;
3. проанализировать сюжеты и символику поэтических текстов поэтов-эмигрантов Х. Эйнсли, В. Вильсона и Д. МакКаллума.

Материалом данного исследования послужили шотландские поэтические тексты поэтов-эмигрантов середины XIX века.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью детального рассмотрения шотландской эмигрантской поэзии в контексте американско-шотландской эмигрантской литературы.

Новизна исследования состоит в попытке проанализировать и систематизировать сюжеты и символы поэтических текстов Х. Эйнсли, В. Вильсона и Д. МакКаллума с позиций символики «своего-чужого».

К первой половине XIX в. в Шотландии произошли важные социально-экономические и политические изменения.

1. Индустриализация страны. Шотландия стала европейским лидером в кораблестроении, тепловозостроении и черной металлургии, что прямо связано с улучшением экономических показателей.
2. Прирост населения с 1.608.000 в 1801 году до 2.889.000 в 1851 году.
3. Урбанизация. В промышленных центрах Ланкаршире, Ренфрушире, Данбартоншире и Эйршире оказалось сосредоточено 44% всего населения [6].

Казалось бы, эти факторы исключали необходимость интенсивной эмиграции шотландцев. Однако это не так. Параллельно возникли другие процессы. Резкий промышленный подъем создал дополнительные рабочие места и обеспечил постоянным доходом местное население. Но он сопровождался низкими темпами градостроения, недостатками медицинского обслуживания и нехваткой продуктов питания. Так оказалось, что многие города перенаселены, показатели детской смертности очень высоки, как и уровень заболеваемости туберкулезом.

Особое значение для Шотландии указанного периода имела так называемая «зачистка» Шотландского Нагорья-Хайленда (Highland Clearances). Именно она ускорила распад клановой системы и, как следствие, массовую эмиграцию шотландцев сначала в Англию, затем «за моря».

Клановая система Шотландии была основана на древней кельтской культуре и оставалась жизнеспособной до середины XVIII в. Однако в 1746 году было подавлено последнее вооруженное восстание сторонников прежней династии Стюартов и противников новой династии Ганноверов. Правительство приняло решение уничтожить шотландские кланы как постоянный источник бунтов и оплот якобинства. Специальным актом запрещались ношение оружия рядовыми шотландцами, традиционная одежда горцев (плед, килт, берет и т.д.), клановые гербы и символика, национальная музыка и игра на волынке, преподавание и использование кельтского шотландского языка (гаэлика (гаэлика)). Ещё одним актом упразднились феодально-родовые права и привилегии вождей кланов. Главным из них было право призывать своих людей к оружию.

Бывшие клановые вожди-таны, знать-бароны превратились к концу XVIII в. в аристократов и мелких помещиков-джентри. Они продавали старинные клановые земли ещё недавним врагам-соседям, или отводили их под разведение крупного рогатого скота и овец (Север и Запад Шотландии), или же под строительство мануфактур, жилых барачков для рабочих, или фабрик и заводов растущих городов (Юг). Члены их кланов, многолетние арендаторы этих земель, ранее служившие им верой и правдой, теперь стали не нужными [8].

Итак, активизация эмиграционных процессов в Шотландии первой половины XIX в. была обусловлена: 1) индустриализацией, 2) урбанизацией, 3) демографическим взрывом, 4) насильственным искоренением древней клановой системы и 5) и вытекающей отсюда утратой или трансформацией традиционного шотландского уклада.

Своей спецификой отличалась и североамериканская история того же периода. Среди наиболее значительных внешнеполитических и внутривнутриполитических событий назовём следующие:

1. Вооружённый конфликт между США и Великобританией. В ходе наполеоновских войн США придерживались нейтралитета и старались учитывать, прежде всего, свои коммерческие интересы. После разгрома французского флота в Трафальгарском сражении (1805) британский флот блокировал американские порты.
2. Союз Великобритании с индейскими племенами. Таким способом метрополия поддерживала сопротивление индейцев экспансии белых колонистов.
3. Мир, заключённый между британцами, американцами и индейцами после 3-летней войны (1812-1815). В результате воюющие стороны остались в прежних границах, но Великобритания отказывалась от союза с индейцами. Они т.о. оказались наиболее пострадавшей стороной.
4. «Южная эмиграция» из США в Мексику. К середине 1830-х годов в пограничном с США, тогда ещё мексиканском штате Техас уже проживало более 30.000 североамериканцев. Они переселялись туда преимущественно из южных штатов США из-за дешевизны мексиканской земли. Мексиканский конгресс в 1830 году запретил дальнейшую иммиграцию из США.
5. Объявление независимости штатом Техас. Мексика отказалась ратифицировать договор, подписанный пленным мексиканским президентом, и, несмотря на прекращение военных действий, статус Техаса оставался юридически неопределённым до тех пор, пока в 1845 г. и его присоединили к США (1845). Только после военных событий (1846) в 1853 году Мексика отдала часть своей территории в результате сделки («покупка Гадсена») [14].

Однако главным историческим событием начала 30-х гг. безусловно стал Аболиционизм, спровоцировавший Гражданскую войну (1861-1865) между индустриально развитым, более прогрессивным Севером и рабовладельческим аграрным отсталым Югом. В результате этой войны северяне добились отмены рабства (1865) и объединения всех штатов под главенством Севера [5].

Легко увидеть, что главная символическая оппозиция («близкое, но враждебное, или другое») для шотландцев на родине означало оппозицию «Шотландия-Англия». В США та же оппозиция приобрела форму противостояния «Севера-Юга». Не удивительно, что гражданская война втянула в себя не только многих шотландцев-воинов, но и шотландцев-поэтов, запечатлевших свои чувства если не прямо, то косвенно.

Резюмируя анализ социокультурного фона эмиграционной шотландской поэзии разбираемого периода, можно высказать гипотезу о том, какие мотивы и символы в ней станут ведущими. Это символы Родины (центр), «своего» и «чужого» пространства, а также контакта: реже дружественного, чаще враждебного или, по крайней мере, напряженного. Одновременно это сюжетные мотивы расставания, ностальгии, одиночества, братства, миссии (призвания), подвига, гибели/смерти, бессмертия. Иными словами, эмиграция обострила переживание «вечных» символов и сюжетов, превратив их в символы и сюжеты актуальные и даже злободневные.

Какое значение имели перечисленные явления и процессы для шотландской эмиграции? Чтобы ответить на это вопрос (а заодно и объяснить, как все эти факторы повлияли на поэзию шотландцев-эмигрантов), обратимся к ядерной сюжетобразующей символике любой эмигрантской литературы – символике «своего – чужого (другого)».

Соотношение это выглядит по-разному, в зависимости от критерия, который мы кладем в его основу.

1. *Языковой критерий.* Север США, англосаксонская культура «янки» были «роднее» для шотландских эмигрантов, поскольку английский язык они в разной степени, но понимали, испанский язык (доминантный для Юга страны) – нет. В то же время английский язык на родине ассоциировался у шотландцев с недружественной (хотя социально более привилегированной) культурой – культурой «господ», а не партнёров или друзей [4].
2. *Этнический критерий.* В США эмигранты из Шотландии столкнулись в XVIII-XIX вв. с несколькими этногруппами: 1) англосаксами («янки»); 2) испанцами и другими «латиносами»; 3) индейцами и метисами; неграми и мулатами. В историческом плане «янки» были наиболее поздним эмиграционным потоком. Испанцы («латиносы») им предшествовали. Негры следовали за «латиносами», поскольку индейцы на роль рабов на плантациях в массе своей не согласились, и рабов пришлось ввозить. Индейцы были аборигенами, и потому колонисты истребляли их в первую очередь, «зачищая» территории для собственного освоения. Т.о., положение индейцев социально должно было быть для шотландцев предельно близким. Однако их разделял религиозный критерий (см. ниже). По отношению к неграм любой белый любого этноса автоматически попадал в группу доминантов. «Латиносы» ассоциировались с английским вариантом католичества – англиканством (так как оно эволюционировало именно в эту сторону), несмотря на то, что по господствующим занятиям (скотоводство, «ручное», не механизированное земледелие) стояли близко к островным и окраинным шотландцам.

ШОТЛАНДСКАЯ ЭМИГРАЦИОННАЯ ПОЭЗИЯ США СЕРЕДИНЫ XIX В. : СЮЖЕТЫ И СИМВОЛЫ

3. *Религиозный критерий.* Отчасти о нем уже шла речь выше. По нему шотландские эмигранты также не могли идентифицировать себя более или менее полно ни с одной этногруппой США. Кельтская языческая традиция (живучая как раз в Шотландии) сближала их с язычниками-индейцами и неграми. Но кельтская – относительно автономная – Церковь первого тысячелетия н.э. функционально напоминала скорее религиозную ситуацию Севера США, как и лидирующая конфессия «янки», протестантизм. Однако множество чисто американских деноминаций, возникших позднее в США, для шотландских эмигрантов «своих» аналогов не имели.

Как итог, шотландцам в США, с одной стороны, было легче сблизиться со многими этногруппами, с другой стороны, было гораздо труднее (или просто невозможно) влиться ни в одну из них. Повлияло ли это на поэтику и проблематику американско-шотландской поэзии?

Начиная с конца XVIII века и в течение XIX века в Соединенные Штаты Америки эмигрировала целая плеяда шотландских писателей.

Количественную динамику этого процесса можно отразить в таблице (см. табл. 1., по данным американско-шотландских источников [3, 10, 11, 12, 13]).

Таблица 1. Шотландская эмиграционная литература США: количественная характеристика (XIX в.)

Декады XIX в.	Писатели Всего/Из них	Публицисты/Проповедники	Прозаики/Драматурги	Поэты
1800-е гг.	W.C. Brownlee (1808)		W.C. Brownlee	
1810-е гг.				
1820-е гг.	H. Ainslie (1822)			H. Ainslie
1830-е гг.	D.C. MacCallum (1832) W. Wilson (1833) J.C. Moffat (1833)	J.C. Moffat		D.C. MacCallum, W. Wilson
1840-е гг.	A.H. Wingfield (1847)			A.H. Wingfield
1850-е гг.	T.C. Latto (1851) J. Patterson (1853)	T.C. Latto		J. Patterson
1860-е гг.	A. McLean (1863?) W.M. Wood (1868) D. Ramsay (1868) J. Kennedy (1869) J. Lyon (about 1860-es) M. Taylor (about 1860-es)	A. McLean, J. Lyon		W.M. Wood, D. Ramsay J. Kennedy, M. Taylor
1870-е гг.	D. McIntyre Henderson (1873) W. Lyle (about 1870-es)	D. McIntyre Henderson		W. Lyle
1880-е гг.	J.D. Crichton (1880)			J.D. Crichton
1890-е гг.				

Среди наиболее известных поэтов, пополнивших ряды американской литературы, следует назвать, прежде всего, такие фигуры как Х. Энсли (1792-1878), В. Вильсон (1801-1860) и Д. МакКаллум (1815-1878). В целом, однако, среди писателей эмигрируют проповедники и/или публицисты (Дж. Моффат, Т. Латто, Дж. Лион, Д. Хендерсон и др.). За ними следуют прозаики (В. Браунли и др.). Малое количество драматургов в США объяснимо зачаточным состоянием театра в США [160; 12]. Поэзия же, несомненно и активно начинает формироваться, но продолжает восприниматься как более «частная» форма словесного искусства. Социальные конфликты, исторические перипетии, этнические противоречия шотландской эмиграции кажутся слишком «крупными» темами для их поэтического отражения.

И всё же антологии и сборники американско-шотландской поэзии [2, 3, 9, 10, 11, 12, 13, 15 и др.] дают возможность проследить, какие именно сюжеты и мотивы вошли в её классический фонд.

Так, все три избранных нами поэта были выходцами из достаточно обеспеченных семей. Все трое покинули Шотландию в 1820-1830-е годы с целью улучшить свое материальное благосостояние [2, 9, 15]. Стоит заметить, что все они начали создавать стихи ещё на Родине, в Шотландии, и затем продолжили свое творчество на североамериканском континенте. Резонанс получили такие сборники их стихотворений и поэм, как «Scottish songs, ballads and poems Х. Энсли («Шотландские песни, баллады и поэмы», 1855), «The water-mill and other poems...» Д. МакКаллума («Водяная мельница и другие стихотворения», 1870) и «Poems by William Wilson» В. Вильсона («Стихотворения», 1875). Последний сборник был опубликован уже после смерти В. Вильсона. В связи с этим он едва ли успел подвергнуться окончательной авторской правке. Однако это не лишает его оригинальности [12].

Рассмотрим поэтические тексты данных авторов с точки зрения их тематики и символики поэтики. Мы предполагаем априорно, что для поэтов-эмигрантов ядерной окажется символика «своего» пространства, выраженная как системой реалий (включая персонажей), так и системой тропов. То и другое отражают уже сами названия этих книг и/или входящих в них отдельных произведений.

Начнем с того, что помимо сходных биографических реалий (основные события эпохи, исторические деятели Шотландии и США и т.д.) тексты сближает зачастую сам их язык – скотс. Таковы стихи «Auld Name Yearnings» («Тоска по Родине»), «Come owa to the West» («Вернись <в Шотландию> на Запад»), «The Auld Frien's an' the New» («Старые друзья и новые»), «The Last Look o' Name» («Последний взгляд на <отчий> дом»), «On wi' the Tartan» («Шотландский тартан»), «A Morning «An Nail to Coila» («Утро «Привет <родимой> Койле») Х. Энсли; «An O'er True Tale» («Правдивый рассказ о былом») Д. МакКаллума и «O, Blessing on thee, Land» («Благословенна будь <Родная> Земля») В. Вильсона. (В ломаных скобках даются необходимые дописки-комментарии. – Авт.) Мы видим, что использование шотландского, не английского языка почти всегда влечет за собой мотив Родины, шотландские реалии (тартан, Койла, западные острова) и символы (Родина, тоска, прощание/возвращение, старые друзья и др.)

Следующая группа текстов общей тематики и символики – это шотландские исторические события/реалии/герои: «Farewell to the Land of Burns» («Прощай, родимый Бернса край») Х. Энсли; «King Robert the Bruce» («Король Роберт Брюс»), «Song of the Anniversary of the birthday of Burns» («Песня в годовщину рождения Бёрнса») Д. МакКаллума. Здесь показательно скупое количество реалий и постоянство символов: почти все они совпадают с символикой I группы текстов. Историческая память поэтов-эмигрантов успевает сохранить только самые важные реалии родной истории, политические (Брюс, первый король независимой Шотландии) или творческие (Бёрнс, всемирно известный шотландский поэт).

Знаменательна и третья особенность. Поэты-шотландцы в самой Шотландии позволяют себе различные чувства по отношению к родным местам, разные оценки «своего» прошлого. В эмиграции (по крайней мере, в анализируемый период) чувства и оценки резко выравниваются. Родина вызывает только восторг (как воспоминание) или тоску (как навек потерянный рай). Те же эмоции и оценки рождаются при обращении к историческим сюжетам. Своеобразие каждого из поэтов проявляется себя лишь в локальных вариациях этих стереотипизированных символов и мотивов, эмоций и отношений.

Что касается «чужого пространства» подчеркнём: шотландским эмигрантам (писателям-эмигрантам, в том числе) были отнюдь не абсолютно чужды культура, жизненный уклад и язык населения США. Скорее они воспринимались как «чужое своё», «другое своё». (Причины обсуждались нами выше.) В поэзии это приводит к тому, что символика и сюжетика «чужого» воплощается не так резко и различается не так категорично.

Подобную закономерность опять фиксируют заголовки произведений: «Harvest Home in America» («Уборка урожая дома в Америке»), «A Foreigner's Feeling in the Great West» («Переживания приезжего <при виде> Великого <Американского> Запада») Х. Энсли; «Song of the Western Settler» («Песня поселенца Американского Запада») Д. МакКаллума. Из анализа заголовков следует, что поэты-эмигранты не употребляют резко отрицательных оценок относительно своего нового места проживания.

Выводы:

1. Для Шотландии середины XIX века характерны индустриализация, прирост населения, урбанизация и параллельные им явления: слабое медицинское обслуживание, дефицит продуктов питания, «зачистка» Шотландского Нагорья и исчезновение клановой системы. Все это активизировало эмиграционные процессы, в том числе и в США.
2. В истории США того же периода произошли такие важные события, как общенациональное аболиционистское движение, Гражданская война (1861-1865), объединение всех штатов и отмена рабства (1865).
3. Соотношение ядерной сюжетобразующей символики «своего – чужого (другого)» варьирует в зависимости от критерия, положенного в его основу: языкового, этнического или религиозного.
4. Ядерной для поэтов-эмигрантов (Х. Энсли, Д.К. МакКаллума и В. Вильсона) является символика «своего» пространства, реализующаяся в обращении к основным историческим событиям, реалиям и героям Шотландии, употреблению скотса и выражении своего отношения к Родине: восторг или тоска.
5. «Чужое» пространство у шотландских поэтов-эмигрантов больше тяготеет к «чужому своему», «другому чужому». Это связано с тем, что шотландские эмигранты (и поэты-эмигранты в том числе) попадали не совсем в «чужую» среду: язык, этносы, населяющие США, и религия нового континента имели много общего с их родной Шотландией.

Источники и литература:

1. Зверева Г. И. История Шотландии – М. : Высшая школа, 1987. – 208 с.
2. Ainslie H. Scottish songs, ballads and poems. – New York : Redfield, 1854. – 216 p.
3. Carruthers G. Scottish literature / G. Carruthers. – Edinburgh University Press, 2009. – 228 p.
4. Erickson Ch. Invisible immigrants: The adaptation of English and Scottish Immigrants in Nineteenth Century America (Documents in American Social History) / Ch. Erickson. – Cornell University Press, 1990. – 531 p.
5. Fetter-Vorm J., Kelman A. Battle lines : A graphic history of the Civil War / J. Fetter-Vorm, A. Kelman. – New York : Hill&Wang, 2015 – 224 p.
6. Hanley C. History of Scotland / C. Hanley. – Dorset Press, 1989. – 192 p.
7. Jenkins Ph. A history of the United States / Ph. Jenkins. – Palgrave Macmillan, 2012. – 368 p.
8. Mackie J. D. A history of Scotland / J. D. Mackie. – Penguin Books, 1984. – 416 p.
9. McCallum D. C. The water-mill, and other poems. – Brooklyn, N.Y., 1870. – 63 p.
10. Millar J.H. A literary history of Scotland / J.H. Millar. – New York : Charles Scribner's Sons, 1903. – 703 p.
11. Scottish poets in America with biographical and critical notes / ed. by J.D. Ross. – New York : Pagan & Ross Publishers, 1889. – 220 p.
12. The Edinburgh History of Scottish Literature. / ed. by I. Brown, T. O. Clancy, S. Manning. – Edinburgh University Press, 2007. - In 3 vol. Vol 2. – 390 p.
13. The poets and poetry of Scotland : from the earliest to the present time, comprising characteristic selections from the works of the more noteworthy Scottish poets ; with biographical and critical notices / ed. by J. G. Wilson. – New York : Harper & brothers, 1876. – In 2 vol. Vol. 2. – 560 p.
14. Weber D. J. The Mexican Frontier, 1821–1846 : The American Southwest under Mexico. – University of New Mexico Press, 1982. – 440 p.
15. Wilson W. Poems / by William Wilson, ed. by B. J. Lossing. – Poughkeepsie [N. Y.] : Archibald Wilson, 1875. – 243 p.